

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ФГБУН ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН
ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАН АФРИКИ
123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1. Тел. (495) 690-27-52; e-mail: info@inafr.ru

КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«АФРИКА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА»
Москва, 31 марта 2020 г.

МУЛЬТИПЛИЦИРОВАННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ПОСТКОЛОНИАЛЬНОСТЬ КАК ФРАКТАЛЬНЫЙ ИЗВОД ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

А.И. Неклесса

НЕКЛЕССА Александр Иванович, руководитель Группы «Север-Юг» Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации, член бюро Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН, Москва, email: neklessa@intelros.ru

Неклесса А.И. Мультиплицированный суверенитет: постколониальность как фрактальный извод постсовременности. – ИНТЕЛПРОС. Интеллектуальная Россия. 2020. Весна. С. 17-20.

Доклад «Постколониальность в контексте цивилизационного и регионального развития» представлен на Конференции с международным участием «Африка в условиях формирования полицентричного мира». Москва, Институт Африки РАН, Центр изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, 31.03.2020.

Аннотация. В докладе представлены результаты исследований в Группе «Север – Юг». Анализируется ансамбль сопряженных понятий: *постсовременность* и *постколониальность (P&P)*, обобщающих феноменологию становления полицентричного, персонализированного и подвижного универсума. Концепту глобализации – политической и экономической связности современного мира, противопоставлен взгляд на глобальную перестройку как следствие кризиса институтов всемирной бюрократии, коллективистских идео-партийных тотальностей, прочих унифицирующих административных и социокультурных механизмов. Внимание обращено на набирающие силу тенденции индивидуации и приватизации, замещение субординативности субсидиарностью, что отражает кризис формата национальной государственности. Комплексная реальность, возникающая в лоне Современности, реализует собственный полицентризм, основанный не на этатистской симфонии, а на распределенном множестве диаспоральных, корпоративных или личностных суверенитетов. Постсовременность, отрицая прежнее мироустройство, воспроизводит подобие планетарной постколониальной ситуации, что позволяет обратиться к опыту стран, получивших политический суверенитет и осваивающих свой новый статус в его различных версиях. Колониальность при этом понимается как результирующее

следствие гегемонии, выходящее за рамки сложившегося толкования колониализма – это репрессивная эманация мира-империума, предлагающего субалтерным иным два модуса поведения: подчинение либо ассимиляцию, отрицая легальность альтернативной самореализации или сопротивления. Влияние на генезис постколониальной культурной оптики оказали: академический ориентализм, французская (по преимуществу) философия XX века, неомарксизм, развивавшийся в контексте Франкфуртской школы. В отличие от прописей политической деколонизации, постколониальная теория, проблематизируя социокультурную самоорганизацию, реконституирует права Другого на актуализацию собственной версии социальной ментальности и реальности, политическую манифестацию и культурную эскалацию. Сопряжение деколонизации как политического процесса и постколониальности как социокультурного состояния – насущная проблема бывших колониальных, зависимых либо иным образом подчиненных сообществ, включая основное региональное измерение данной проблематики: Африку. Отдельная проблема – совместимость систем ценностей и трансляция правовых норм. Речь идет о политической, социокультурной и смысловой контргегемонии, отрицающей также диктат конъюнктурной картины мира как инструмента модально-ассимилирующего комплекса «знание-власть». Пафос постсовременной, постимперской и постколониальной позиции декларирует право индивида и сообществ на реализацию оригинальной идентичности, диссимиляцию прежних лояльностей и суверенный поиск альтернатив.

Ключевые слова: цивилизация, эволюция, постсовременность, постколониальность, деколонизация, гегемония, суверенитет, Мировой Север, Мировой Юг, Африка.

Проблематика исследований в Группе «Север – Юг» связана с формированием полицентричного, персонализированного и подвижного универсума, а также со структурой и содержанием ансамбля взаимосвязанных влиятельных концептов: «Постсовременность» и «Постколониальность» (P&P).

Мировой Север и Постсовременность

Сложность с отысканием интегрального и содержательного наименования для состояния социокосмоса, где прежние конструкции теряют надлежущую устойчивость, коренится, помимо неясностей с общей концепцией, в семантике: трехчленной структурности: *подземное – земное – небесное; древнее – среднее – современное (новое)*, понуждая использовать производные от предельно сформулированной категории – *Современность/Модернити*. Иначе говоря, затруднения с выходом за пределы ментальной матрицы и ограниченная возможность ее деконструкции предрешают лексическую скудость в определении нового эона.

Рассуждения о глобализации – это внятный язык привычного режима знания. Однако не меньшее, а, пожалуй, даже большее значение приобретает сейчас кризис институтов «всемирной бюрократии» [Рицци 1939], административных, коллективистских, идео-партийных тотальностей, прочих унифицирующих механизмов. И напротив, нарастают – как генеральное направление перемен – процессы индивидуации и приватизации ветвящейся футур-истории [Неклесса 2020], расщепления политических структур и замещения субординативности субсидиарностью, демонстрируя кризис национального инстинкта («мир принадлежит не странам, а людям»). Растет уровень инфраструктурной культуры и организации, а также универсальный синтез коммуникационной, технической и антропологической сложности.

Мера социального времени – степень воплощения генома истории, оно лишь опосредованно сопряжено с физическими часами. Время быстрых трансформаций может иметь зигзагообразный и даже рекуррентный характер, но у исторического процесса есть внутренняя логика скрытого до поры идеала. Специфика прогнозируемой среды обитания сложного человека в сложном мире – *Постсовременности*, в повсеместно продуцируемой множественности суверенитетов с фрактальными обертонами (политическими, социальными, персональными, культурными, эпистемологическими, экзистенциальными) как результат их делегирования или завоевания. Комплексная реальность, возникающая при исходе из мира индустриальной унификации в просторность личностного разнообразия, обладает *иной по отношению к Современности формулой полицентризма, основанной не на национальном, а на диаспоральном, корпоративном или индивидуальном суверенитете*. Однако в зоне действия прежней социокультурной гравитации, природа *Постмодерна* постигается, определяется и оценивается преимущественно посредством оптики, аппарата и категорий современной культуры.

Трансмодернизм – сумма разбегающихся антропологических галактик, ареалов обитания изгоев и пионеров, покидающих вселенную Современности, живущих своею жизнью и обустройствающих, подобно предшественникам – *homines moderni* из генерации Модернити, новые, невоплощенные до времени миры. Занимая социокультурную позицию с отличным от прежнего модуса режимом действия и знания, это распределенное по планете сообщество генерирует ферменты перемен, самостоятельные смыслы, общественные и языковые конструкты, колонизируя и культивируя призрачные, зыбкие земли, вычлняя реальность из облачных миров предлагаемых и предписываемых иллюзий.

Множественность и партикулярность проявлений социальной молекулярности и персонализированной реальности фиксируется категорией *метамодернизм*, парадоксальным, на первый взгляд, образом смыкаясь с исследовательским полем, где оперируют такими категориями, как *колониальность, постколониальность и деколониальность*. Постсовременность, отрицая прежнее мироустройство, *воспроизводит подобие постколониальной ситуации*, что позволяет обратиться к опыту стран и сообществ, получивших политический/правовой суверенитет и осваивающих новый статус в его различных версиях и пропорциях.

Мировой Юг и Постколониальность

Колониальность – результирующее следствие внешней гегемонии, выходящее за рамки сложившегося толкования колониализма и сопутствующей ему культурной зависимости. Состояние, которое сопровождается угнетением подвластной среды и ментальности политической метрополией или идеологической монополией. Либо иной доминантной системой, включая автохтонную (автоколониальность).

В широком смысле – это регрессивная и репрессивная эманация мира-гегемона (империума), предлагающего *субалтерным иным*, по сути два модуса поведения и бытия: *подчинение* либо *ассимиляцию*, отрицая с тем или иным градусом угроз и насилия легальность альтернативной *самореализации* либо *сопротивления*. Предельная форма властной колониальности – имперская оккупация или самооккупация как извод замкнутой гиперсуверенности. Это состояние, подобное болезни, требующее терапии, и преодолевается оно схожим образом.

Но колониализм не являлся односторонним процессом, это не только субъект – объектное, но и межсубъектное взаимодействие со сложной суммой результатов, в числе прочего – с эволюционными синкопами и кризисом роста. Сопряжение *деколониализации* как политического процесса и *постколониальности* как комплексного, суммарного социокультурного состояния – фундаментальная проблема бывших колониальных, зависимых либо иным образом подчиненных территорий и сообществ, обретавших независимость, включая наиболее обширное региональное поле постколониальных трансформаций – Африку. Континент, находившийся во второй половине прошлого века в фокусе интеллектуального внимания и венчурного проектирования, стал едва ли не генеральной моделью для колониальных и постколониальных исследований.¹

Постколониальные исследования (postcolonial studies) – междисциплинарное направление, сумма интеллектуальных усилий по осмыслению процесса и суммы перемен в антропологической вселенной в результате появления в мировой практике нового системного субъекта, в нынешнем его виде порожденного Севером. Распределенное множество стран, получивших политический суверенитет, провоцируя и окорачивая постсовременный пыл (гибрис), стремится освоить возможности самостоятельного статуса и пересмотреть исторический опыт вкупе с критическим анализом плодов новообретенной субъектности (ср. «если Европа не придет в Африку, Африка придет в Европу»). Предмет данных исследований – проблемы, возникающие после освобождения от имперского либо иного доминирования и перехода к суверенному самоуправлению, прививая к сложившейся цивилизации/ситуации ветви иной жизни. Изживаемая, но реплицируемая и мимикрирующая зависимость, опасения рекуррентных состояний и возвратных аберраций, стойкость укоренившихся стереотипов сопутствуют траекториям национальной/персональной эволюции, сдерживая внятность проявлений идентичности.

В отличие от прописей политической деколонизации, постколониальная теория и деколониальная терапия проблематизируют преимущественно социальную самоорганизацию и духовную эмансипацию, пытаясь достичь пределов исторической реинкарнации, по возможности и необходимости избегая крайностей как ассимиляции, так и самоотчуждения (т.е. социокультурной колониальности и автоколониальности). Причем внимание и усилия концентрируются не столько на перипетиях борьбы за независимость в категориях *pro* или *contra*, сколько на цивилизационной компенсации и культурной автаркии, перестраивая в духе «золотой легенды»² смысловые поля, социальную ментальность, гибридный быт. Данный процесс сопрягается с критическим восприятием имперских концептов, авторитарных рецептов, прочих навязчивых влияний. Акцент при этом делается не только на гражданском равноправии, но и на легитимности экспликаций своей особой субъектности (ср. «колониальность начинается

¹ Предметное поле этого направления не ограничено анализом ситуации на Черном континенте или даже всей калейдоскопичной реальности Третьего мира. Проблематика постколониального дискурса шире, включая другие формы колониальности: многоплановые постимперские, социальные, милитарные, расовые, этно-национальные, языковые, гендерные, феминистские аспекты, а также иные доминантно-ориентированные практики межличностных взаимодействий. Ср. художественную интерпретацию данной проблематики в незавершенной трилогии Ларса фон Триера – фильмах «Догвилль» (2003) и «Мандерлей» (2005). А также в недавнем странном отзвуке темы в «Преимущества путешествий поездами» Аритца Морено (2019).

² Другими словами, проблема господствует над позицией так же, как личные качества трансцендируют ситуационную принадлежность. Это общие принципы гармоничной организации.

в семье»). А критическое восприятие концепций модернизации [Эйзенштадт 1998] стимулирует анализ альтернатив развития. Отдельная непростая проблема – совместимость, трансляция и перенос систем ценностей и правовых норм в ходе этого зигзагообразного транзита.

Постколониальность [Said 1978; Spivak 1988; Bhabha 1994; Gandhi 1998] как универсальный и космополитичный феномен реконституирует права поверженного Другого и подверженной унижению инакости [Fanon 1963] на реституцию собственной версии творческой ментальности и социальной организации, политическую манифестацию и культурную эскалацию. А также на гибкий диалог с доминантной парадигмой, извлекая новый мир из трещин прежнего. И одновременно выводя заснувшие, покореженные оригиналы из-под воздействия конъюнктурных симулякров как с той, так и с другой стороны. В сфере же знания подвергается сомнению претензия современного интеллектуального и социокультурного стандарта на модальный монолог, расценивая подобную интервенцию как «культурный колониализм».

Предпосылки пересмотра репрессивных аспектов социокультурного кода Современности связаны с именами Карла Маркса, Фридриха Ницше, Альберта Эйнштейна, Зигмунда Фрейда и др. Влияние на генезис постколониальной культурной оптики и ее трансляцию оказали:

(а) общий академический ориентализм *per se* (научное сообщество от исследователя «цивилизации ацтеков» Александра Гумбольдта до наших дней);

(б) французская (по преимуществу) философия XX века (Ролан Барт, Феликс Гваттари, Жиль Делез, Жак Деррида, Жак Лакан, Эммануэль Левинас, Жан-Франсуа Лиотар, Жан-Поль Сартр, Клод Леви Стросс, Мишель Фуко);

(в) неомарксизм Франкфуртской школы [Адорно 1998; Маркузе 2011; Фромм 1992] или политизированные антизападные вариации в духе «социалистической ориентации» [Брутенц... 1982] и «теории разделения» [Амин 2007].

Деколониальность (decoloniality) – деятельная критическая позиция [Mingolo... 2018; Maldonado-Torres... 2019; Глостанова 2020], производящая, координирующая, суммирующая практики деколонизации поведения и рефлексии, включая интеллектуальный акционизм, направленный против принижения/подавления тем или иным образом индигентной, контркультурной, художественной ментальности и экспрессии. Контур универсального эпистемологического переворота предъявлен в претензии на пересмотр сциентистского, шире – катафатического, модуса и сугубого (схоластичного, монологичного, обобщающего) нарратива «гуманитарных наук».

В целом же речь идет о политической, социокультурной и смысловой *контргегемонии* [Грамши 1991], отрицающей диктат современной архитектоники бытия как модально-ассимилирующего комплекса «знание-власть» («программы управляют организмами»). Критический пафос и категорический идеал постсовременной, постимперской и постколониальной позиций декларирует права индивида и сообществ на оригинальную идентичность и композицию, диссимилиацию лояльностей и субъективный поиск альтернатив. Тяга к универсальной, мультиплицированной независимости стимулирует отрицание или минимизацию авторитарных / патриархальных интервенций и схожих по характеру рейдерских инициатив.

Между тем практика и горизонты постколониального образа жизни заставляют сосредоточиться также на ином вопросе: как в турбулентных водах – штормах

суверенных страстей и бурях умножающихся противоречий, поддерживать нравственный закон, удерживая внутренним взором звездные рубежи человечности? Мир противостоит сам себе в ветхой безнадежности, однако будущее, впитывая капризность набирающей темп яви, это чертеж, меняющийся в процессе работы.

MULTIPLICATED SOVEREIGNTY: POSTCOLONIALITY AS A FRACTAL SHOOT OF POSTMODERNITY

A.I. Neklessa

Center of Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 30/1 Spiridonovka St., 123001, Moscow, Russia

NEKLESSA Alexander Ivanovich, Chair of the Commission on Socio-Cultural Issues of Globalization, Member of the Bureau of the Academic Council “History of the World Culture” at the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Head of the “North-South” Group at the Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies. Email: neklessa@intelros.ru

Neklessa A.I. *Multiplicated Sovereignty. Postcoloniality as a Fractal Shoot of Postmodernity – INTELROS - Intellectual Russia*. 2020. Spring. P. 13-22.

The article is based on the report “Postcoloniality in the Context of Civilizational and Regional Development” at the Conference (with international participation) “Africa within the Process of Polycentric World Emergence”. Moscow, Institute for African Studies, 31.03.2020.

Abstract. The article reflects the results of research in the North-South Group focused on the development of the polycentric, personalized and mobile Universe, while the ensemble of interconnected influential concepts (*postmodernity* and *postcoloniality*) had been analyzed. The current view on globalization as a political and economic cohesion of the modern world, contrasts the view on global restructuring as a consequence of the crisis of institutions of world bureaucracy, collectivist ideo-party totality, others unifying administrative and sociocultural mechanics. Attention is drawn to the trends of individuation and privatization, substitution of subordination by subsidiarity, which reflects the crisis of the national statehood format. The complex reality that arises in the bosom of modern culture, implements its own polycentricity, based not on the elitist symphony, but on a distributed set of diaspora, corporate or personal sovereignty. Postmodern, denying the former world order, reproduces the semblance of a post-colonial situation, which allows us to turn to the experience of countries that have gained political sovereignty and mastered their new status in its various versions. Coloniality is understood as the result of hegemony, which goes beyond the prevailing interpretation of colonialism, but as a repressive emanation of the hegemonic world, offering subalterous other two modus of behavior: submission or subjugation assimilation, denying the legality of alternative self-realization or resistance. The genesis of the post-colonial cultural optics had been influenced by academic orientalism, French (predominantly) philosophy of the 20th century, neo-Marxism, which developed in the context of the Frankfurt School. Unlike the prescriptions of a political decolonization process, the post-colonial theory values sociocultural self-organization, which reconfirms the rights of the Other to update his own version of social mentality and reality, political demonstration and cultural escalation. The conjugation of decolonization as a political process and post-colonialism as a sociocultural state is an urgent problem of former colonial, dependent or otherwise subordinate

communities, including the largest regional dimension of the problem – Africa. A separate problem is the compatibility of value systems and the broadcasting of legal norms. Pathos of post-modern, post-imperial and post-colonial positions declares the right of the individual and the communities to realize their original identity, dissimulation of former loyalties and sovereign search for alternatives. The universal quest is for political, sociocultural and semantic counter-hegemony, which also denies the current world to be an instrument of the modal-assimilation complex "knowledge-power".

Keywords: civilization, evolution, postmodernity, postcoloniality, decoloniality, hegemony, sovereignty, Global North, Global South, Africa.

References

- Bhabha H. 1994. *The Location of Culture*. Routledge.
- Fanon F. 1963. *The Wretched of the Earth*. New York: Grove Press.
- Gandhi L. 1998. *Postcolonial Theory: A Critical Introduction*. New York: Columbia University Press.
- Maldonado-Torres N., Fanon Mendès France M., Eun Annabel We J., Radebe Z. 2019. Editorial Introduction: Frantz Fanon, Decoloniality, and the Spirit of Bandung. *Bandung Journal of the Global South*. Vol 6. Issue 2. – Brill Academic Publishers.
- Mingolo W, Walsh C. 2018. *On Decoloniality: Concept, Analytics, Praxis*. Duke University Press
- Said E. 1978. *Orientalism*. New York: Pantheon Books.
- Spivak G. 1988. Can the Subaltern Speak? – *Marxism and the Interpretation of Culture*. Nelson C., Grossberg L. (eds). Macmillan Education: Basingstoke. Pp. 271-313.

Литература на русском языке

- Адорно Т. 1998. *Негативная диалектика*. М.: Научный мир, 2003.
- Амин С. 2007. *Вирус либерализма. Перманентная война и американизация мира*. М.: Европа.
- Граммши А. 1991. *Тюремные тетради*. М.: Политиздат.
- Неклесса А.И. 2020. Приватизация будущего. Движение к новой семантике, концепции и практике мира. – *Полис. Политические исследования*. №2. С. 153-166. doi.org/10.17976/jpps/2020.02.11
- Маркузе Г. 2011. *Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике*. М.: АСТ, Астрель.
- Рицци Б. 1939. *Бюрократизации мира*. URL: <https://urman-ru.livejournal.com/39013.html> (Rizzi Bruno. *La Bureaucratisation du Monde*. Édité par l'auteur, Les Presses Modernes, Paris, 1939.)
- Социалистическая ориентация освободившихся стран: некоторые вопросы теории и практики*. 1982. Ред.: Брутенц К.Н., Громыко Анат.А., Кива А.В. и др. М.: Мысль.
- Тлостанова М. 2020. Постколониальный удел и деколониальный выбор: постсоциалистическая медиация. – *Новое литературное обозрение*. №161. С. 66-84.
- Фромм Э. 1992. Марксова концепция человека. – *Душа человека*. М.: Республика. С. 375–414.
- Эйзенштадт Ш. 1998. Новая парадигма модернизации. – *Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов*. Сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасов. М.: Аспект Пресс.

I. АФРИКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

- **Юртаев В.И.** Афро-Евразия: вызовы участия в формировании полицентричного мира.
- **Неклесса А.И.** Постколониальность в контексте цивилизационного и регионального развития.
- **Павлов В.В.** Африка и планы трансконтинентальной реформы валютной зоны евро.
- **Цветкова Н.Н.** Развитие цифровой экономики и страны Тропической Африки (на примере Сенегала, Кении, Руанды).
- **Гришина Н.В.** Международное сотрудничество стран Африки в борьбе с наркотрафиком.
- **Нтэгге Эдвард.** Финансирование терроризма в Восточной Африке.

II. РОССИЯ И АФРИКА

- **Корендясов Е.Н.** Новая роль России в Африке: итоги саммита и экономического форума Россия-Африка в Сочи.
- **Сидорова Г.М.** Новое диалоговое партнерство Россия-Африка.
- **Морозенская Е.В.** Сотрудничество Африки с РФ в вопросах финансирования.
- **Волков С.Н.** Экономическое сотрудничество России со странами Северной Африки.
- **Калиниченко Л.Н.** Сотрудничество России и Африки в энергетической сфере.
- **Новикова З.Н.** Сотрудничество России и Африки в области новейших технологий: настоящее и будущее.

III. АФРИКА И РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ

- **Урнов А.Ю.** Современная африканская политика США.
- **Московская Я.С.** Инновационное сотрудничество североамериканских и африканских компаний.
- **Геворкян Геворг.** Экономические санкции США против стран Африки.
- **Степанов А.А.** Сотрудничество США и стран Африки южной Сахары в борьбе с терроризмом на современном этапе.
- **Кулькова О.С.** Сотрудничество ЕС с Африкой.
- **Ивкина Н.В.** Перспективы саммитовой дипломатии со странами Африки на примере саммитов ЕС-АС.
- **Сапунцов А.Л.** Канадо-бразильские инвестиции в экономику стран Африки.
- **Хлебникова Л.Р.** Израильское противостояние с Ираном в Африке.
- **Ткаченко А.А.** Проблема снижения политических рисков в торгово-экономическом сотрудничестве со странами Африки.

IV. ОТНОШЕНИЯ АФРИКИ С ВОСХОДЯЩИМИ И РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ

- **Дейч Т.Л.** Сотрудничество Китая со странами Африканского континента.
- **Хубулов С.М.** География китайских прямых инвестиций в Африке.
- **Сербина Е.М.** Государственный банк развития Китая: стратегия сотрудничества с Африканским континентом
- **Фитуни О.Л.** Роль южноафриканских хуацяо в развитии сотрудничества КНР и ЮАР
- **Шарипов Ш.** Исламский капитал в Африке и его роль в борьбе за новые сферы влияния в регионе.
- **Мирмехти Агазаде.** Политика Турецкой Республики в Северной Африке.
- **Борзова А.Ю.** Роль саммитов Южная Америка-Африка (ASA) в развитии межрегионального сотрудничества.

V. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН АФРИКИ. МЕЖАФРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

- **Константинова О.В.** Интеграционные процессы на Африканском континенте.
- **Шарова А.Ю.** Интеграционные процессы на рынках электроэнергии в Африке.
- **Кассае Ныгусие, Вольде Микаэль.** Развитие межафриканского сотрудничества и проблема интеграции стран континента на примере IGAD
- **Верташев Ю.Д.** Роль ЮАР в БРИКС.
- **Денисова Т.С.** Нигерия и Экваториальная Гвинея: эволюция двусторонних отношений.
- **Панин Н.А.** Внешнеполитическая стратегия демократической ЮАР.
- **Шленская С.М.** Внешняя политика Мадагаскара (к 60-летию Республики).